

Астапов Олег

Шестое чувство

12+

Олег Викторович Астапов

Шестое чувство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64231716

SelfPub; 2023

Аннотация

Это рассказ о космосе, о человеке, о вечном поиске пути человечества, и попытках предугадать предназначение человека и всей жизни на Земле. Это рассказ о любви и о предчувствии того, что вечно манит всех нас вперёд, вдохновляет жить и развиваться. А ещё это рассказ о том, что вера, которую мы узнали на Земле, нам очень нужна и в космосе. Человечеству нужно основание, платформа, для того, чтобы строить свою жизнь дальше. Пусть любовь к космосу объединит всех людей, пусть любовь станет движущей силой человечества. Пробразом главного героя стал удивительный человек – Сергей Николаевич Рыжиков, российский космонавт-испытатель. Участник космических экспедиций МКС-49/50 в октябре 2016 – апреле 2017 года. 14 октября 2020 года он стартовал с площадки № 31 космодрома Байконур в качестве командира экипажа космического корабля «Союз МС-17», бортинженера экипажа МКС по программе МКС-63 и командира МКС-64 космических экспедиций.

Олег Астапов

Шестое чувство

*Любовь от Бога, и всякий любящий
рожден от Бога и знает Бога.*

*Кто не любит, тот не познал Бога, потому что
Бог есть любовь*

(1 Ин. 4: 7–8).

*Более же всего облекитесь в любовь, которая
есть совокупность совершенства*

(Кол. 3: 14).

Так, век за веком – скоро ли, Господь? —

Под скальпелем природы и искусства,

Кричит наш дух, изнемогает плоть,

Рождая орган для шестого чувства.

(Николай Гумилёв, «Шестое чувство», 1920)

Солнце... Такое близкое и далёкое одновременно, не такое привычное, как на Земле, а другое, стремительное и откровенное во всей своей ослепительной наготе на фоне бездонного чёрной пустотой космического неба.

Солнце-Откровение... Его яркий, могучий и всесильный свет врывается в иллюминатор, наполняя весь модуль чистотой, тишиной и гармонией, делая весь модуль похожим на храм.

– Я когда-то уже видел всё это. Я когда-то уже всё это чувствовал... – пожалуй, именно так можно было описать то, о

чём думал Сергей, а то, что происходило в его душе – описать было невозможно.

Заканчивался сто сорок шестой день его экспедиции на международной космической станции. Точнее говоря, заканчивался сто сорок шестой земной день, ведь за двадцать четыре земных часа космическая станция успевала совершить почти шестнадцать оборотов вокруг Земли, увидеть шестнадцать закатов и восходов Солнца.

Как известно, однажды Маленький принц за один день на своём астероиде видел закат Солнца сорок три раза. Казалось бы, что это возможно только в мире фантазии Антуана де Сент-Экзюпери, но оказывается, что это не так. На борту международной космической станции за один земной день, закат можно увидеть шестнадцать раз, а это значит, что за один земной день здесь проходит шестнадцать орбитальных дней.

Астероид или космическая станция, не всё ли равно, откуда смотреть на закат Солнца? – мысленно улыбнулся Сергей.

Сергей находился в модуле «Купол» и плыл в невесомости на высоте четыреста тридцать восемь километров над Землёй. На сегодня все работы были закончены – он провёл ещё один плановый эксперимент по формированию бифидокультур в космосе, пытаясь оценить перспективы дальнейшего использования растений для человечества в дальних полётах. Когда люди полетят к звёздам, им нужно будет чем-

то питаться, поэтому одной из задач экспедиции Сергея на космическую станцию, и было создание и выведение новых сортов растений, способных жить и расти в условиях микрогравитации. Вообще-то, вся станция – это огромная лаборатория, один большой эксперимент, как поведёт себя жизнь в условиях длительного воздействия невесомости во время межпланетных экспедиций.

После работы, в своё личное время перед сном он ненадолго спускался в этот модуль «Купол» с семью панорамными обзорными иллюминаторами. Все иллюминаторы были изготовлены из прозрачного плавленого кварца и обеспечивали потрясающий обзор станции, планеты, солнца и нашей части космоса. Здесь его ждал свой, личный эксперимент.

Я когда-то уже видел всё это. Когда-то очень, очень давно, а может быть, это был и не совсем я... – снова при виде заката возникли в сознании Сергея эти мысли. Ещё несколько минут, и Солнце скроется за нашей планетой, а станция войдёт в её тень, и настанет короткая ночь, ночь на половину орбитального дня – примерно на сорок пять минут.

Я когда-то уже чувствовал всё это. Когда-то очень, очень давно, а может быть, это был и не совсем я... – снова это ощущение напомнило Сергею о себе, и снова невесомость показалась ему знакомой.

Но когда, где и как, при каких обстоятельствах? – задавался вопросом Сергей, что-то отзывалось в нём, но настолько глубоко, что он сам удивлялся себе и именно поэтому воз-

вращался в купол вот уже в сто сорок шестой раз. Он словно стоял на пороге какого-то открытия, стоял, смотрел и вот-вот должен был пойти дальше.

Сергей вспомнил свой первый выход в космос. Выход в открытый космос, внекорабельная деятельность – это вершина труда космонавта, это то, о чём мечтает каждый космонавт. Он вспомнил, как он стоял у открытого люка и смотрел на Землю. Его напарник – тоже Сергей – уже вышел туда, в космос, а теперь его очередь, его черёд переступить через эту невидимую черту, и выйти туда, в это бесконечное пространство Вселенной.

Страха не было, было таинство. Торжественное осознание прикосновения к чему-то высшему. На Земле их учили очень хорошо, они прошли длительный курс подготовки и могли действовать почти автоматически. Мышечная память в сочетании с чётким осознанием важности и необходимости их миссии на орбите Земли делали своё дело, и космонавты всецело отдавались выполнению поставленной задачи. Но внутри, в самой душе словно открылось что-то Высшее, и теперь это Оно существовало отдельно от всего происходящего.

Сергей смотрел на открывающуюся за люком Землю и не мог оторвать от неё глаз. Живая, мудрая, родная – мать всего человечества, неопишимо прекрасная, освещалась прозрачным и чистым светом, манила к себе взгляды и мысли, а самое главное – она смотрела в ответ. Она смотрела

на него как на своё дитя, на своё творение, на частичку себя, смотрела взглядом жизни.

Сергей отстыковал электрофал, эту пуповину, соединявшую его с космической станцией, и его скафандр перешёл на автономное управление. Сергей словно шагнул в самостоятельную жизнь, а Земля смотрела на него, как на своего только что родившегося сына. И этот сын, соблюдая инструкцию, пристегнув два карабина за поручень и держась за него одной рукой, шагнул из люка к Ней навстречу. Он шагнул к Ней, туда, в этот мир, где живёт и существует Она, шагнул пробуя свои силы, силы всего человечества после долгого сна эволюции.

Космос принял его, но космос не подходит для жизни человека – это стало ясно сразу, Сергей понял и почувствовал это каждой своей клеточкой. Жить можно только на Земле, а космос требует к себе любви и уважения. Земля – колыбель нашей жизни и для того, чтобы найти что-то ещё ей подобное, от человечества потребуются невероятно много труда, а так же усилий жизни и эволюции. Невероятно много – это значит много в степени неизвестность, а может быть, даже абсолютно всё.

Выход в космос был в его прошлую экспедицию, но с тех пор в нём живёт какое-то новое чувство, он словно оставил частичку своей души на орбите, в космосе, а взамен космос дал ему что-то такое, что пригодится в будущем и не только ему одному. Какое-то чувство, предчувствие чего-то...

Солнце стремительно клонилось к краю планеты, и вслед за ним по модулю скользили солнечные лучи, они словно ощупывали купол, свет вёл себя точно живой. Солнце походило на огромный сияющий цветок – на ослепительно белый одуванчик, и чем ближе оно спускалось к краю планеты, тем длиннее и шире в иллюминаторе становились его лучи, делая его похожим на восьмиконечную звезду на прощание обнимающую своими лучами весь мир, всю Вселенную.

Когда Солнце едва коснулось своим краешком горизонта планеты, весь свет, вся мощь солнечных лучей принялись растекаться по контуру Земли. Горизонт добела раскалялся и наполнялся чистотой, он превращался в яркий шов, в тонкую изогнутую линию, и вдруг Солнце начало таять, оно стремительно уменьшалось в размерах, сжимаясь в ярчайшую белую точку, свет стал исчезать, он испарялся вместе с Солнцем, он сгущался в синеву и проваливался в темноту вслед за Солнцем.

Горизонт всё наливался и наливался раскалённой массой света, казалось, что Солнце, исчезая, забирает вместе с собой весь свет, оно вытягивает его отовсюду, из всех предметов и из космоса. Солнечные лучи иссякали и становились всё короче и уже, на их концах появились синие, зелёные, белые и голубые блики, а Солнце всё сжималось, и вдруг из ослепительно белого оно превратилось в ледяное синее. Из его центра, рассекая весь мир вертикально надвое, словно квазар, возник тончайший, идеально ровный луч. Края

Солнца дрогнули и зашевелились, все его лучи провернулись и сплелись между собой, сливаясь и исчезая в едином жёлто-золотом центре, этот центр пылал, перебирая все оттенки золотого, пока вдруг не превратился в крохотную алую точку, но и точка исчезла, она бесследно растворилась в атмосфере нашей планеты – в горящем голубым ледяным пламенем горизонте. Так пришла орбитальная ночь, космическая станция вошла в тень Земли, а над самой Землёй расцвели вечные и непостижимо далёкие звёзды.

Сергей знал, что всё, что он только что видел, всё это можно было объяснить научно – все эти красочные переливы цветов и оттенков солнца и его лучей, всё это объясняется длиной световых волн и когда Солнце находится у горизонта Земли, то его лучи скользят вдоль земной поверхности, где воздух имеет не только наибольшую плотность, но и чрезвычайно сильную влажность, что задерживает и поглощает лучи. Поэтому сквозь плотную и влажную атмосферу Земли пробиваются лишь те лучи, которые имеют наибольшую длину своих волн – оранжевые и красные. Но знания не мешали восхищаться необыкновенным и потрясающим зрелищем – закатом Солнца, закатом, словно песней Солнца, где каждый цвет обозначал ту или иную ноту, тот или иной звук.

Сергею действительно казалось, что в космосе постоянно звучит музыка, удивительная музыка гармонии из света далёких звёзд, из бега Солнца и вращения Земли, из бесконечных картин в иллюминаторе, из мыслей, и даже из само-

го неуловимого хода времени. Стоило только прислушаться и осмотреться – и можно было уловить мелодию гармонии всей Вселенной.

Он взглянул на Землю – международная космическая станция подлетала к Северной Африке. Да, точно, вот заканчивается Атлантический океан – едва светится золотыми жилками побережье Северной Африки – и сейчас они будут пролетать между Мавританией и Марокко, как раз над пустыней Сахарой. Он вспомнил, что примерно сто лет назад как раз через пустыню Сахару, из Касабланки в Дакар, из Марокко в Сенегал, доставлял почту на своём небольшом самолётике храбрый молодой француз – Антуан де Сент-Экзюпери.

Сергей пришёл в космонавтику из авиации, а все лётчики – братья, все они почти родственники, как минимум родственные души. Что же чувствовал Экзюпери, пролетая ночью над пустыней Сахарой, один на один со звёздами? Может быть, он чувствовал то же, что и он, Сергей? То, что не выразить словами, но что вдохновляет идти вперёд всё человечество? Знал ли Экзюпери, что пройдёт сто лет, и люди будут летать уже на орбите Земли, и да, звёзды для нас по-прежнему ещё слишком далеки, но ведь всё начиналось с таких самолётиков, на которых летал Антуан де Сент-Экзюпери. А что будет ещё через сто лет? Может быть, кто-то будет вспоминать и об Экзюпери, и о космонавтах, таких, как Сергей, глядя на Землю уже с другой планеты?

Сергей всматривался в ночные просторы пустыни Сахары – когда то здесь, среди этих бескрайних песков встретились Маленький принц и потерпевший аварию пилот, и хоть это было в фантазии Антуана де Сент-Экзюпери, но жизнь рано или поздно должна встретиться с жизнью. А сейчас пусть мечта встретится с мечтой. Пусть Экзюпери и не знал точно о том, что будет через сто лет, но у него, как у творческого человека, было развито шестое чувство – интуиция, предчувствие, он чувствовал, что люди будут летать всё выше и дальше.

Да, всё выше и дальше...

– Как мы сюда забрались, – подумал Сергей, – на эту колоссальную высоту в четыреста тридцать восемь километров? Сколько же человечеству пришлось бороться за каждый километр высоты, как всё это грандиозно! А сколько нам ещё придётся всего сделать и через что пройти, чтобы полететь ещё выше и дальше, отвоёвывая каждый километр пространства. Нет... Воевать с космосом нельзя, это бессмысленно, его нужно постигать. «Не пытайтесь побороть скафандр, он всё равно вас поборет, – Сергей вспомнил слова одного из инструкторов, – живите в нём, привыкайте и работайте в нём». Да, так и надо, нужно научиться жить и работать в космосе, учиться у него, постигать его. Скафандр – это оболочка для жизни, как и наше тело оболочка, скафандр, для души. Нам нужно жить и развиваться дальше, и космос будет становиться нам всё ближе по мере нашей готовности.

В полёт на космическую станцию, с собой космонавтам можно было взять немного личных вещей, и Сергей решил взять с собой в космос Евангелие, иконы, письма от родных и камешки с горы Фавор – святой горы в Израиле, где Христос преобразился перед учениками за сорок дней до распятия. Кстати, позывной для экипажа единогласно тоже выбрали «Фавор». Сергей также взял с собой частичку мощей святого Серафима Саровского, это было что-то необъяснимое с нашей, человеческой, земной точки зрения – пребывание частицы мощей великого угодника Божия на орбите Земли, и теперь Евангелие, иконы и частичка мощей Серафима Саровского вращаясь вокруг Земли, освящали и благословляли всю Землю, всё человечество, всю жизнь. Это был ещё один шаг человечества дальше, шаг навстречу...

– Навстречу чему? Как всё это выразить? – думал Сергей.

Сегодня с собой в купол Сергей принёс Евангелие, он раскрыл его там, где была заложена закладка, а это было Евангелие от Иоанна и прочитал:

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.»

Космическая станция летела навстречу рассвету, но он будет ещё не скоро, они пересекут с севера на юг всю Афри-

ку, затем перелетят Индийский океан, увидят полярное сияние над Антарктидой, пролетят над всей Австралией, и лишь потом, почти на самом экваторе, в Тихом океане, их будет ждать рассвет, и он будет так же прекрасен, как и закат.

Когда космическая станция пересекла экватор над Тихим океаном, Сергей через иллюминатор взглянул вперёд. В голубой каёмке атмосферы Земли, в тонкой линии горизонта вдруг показалась расцветающая оранжевым светом крохотная звезда, с каждым мгновением она росла и крепла, широко раскрывая свои лучи над поверхностью планеты. Свет неудержимо летел вперёд, и ничто не могло остановить эту великую и невероятную силу жизни. Оранжевые краски сменились на ослепительно белые, и вот уже бесчисленное количество солнечных лучей вырвалось на свободу, изгоняя тьму и наполняя жизнью новый день.

И Сергей вспомнил: «... и жизнь была свет человеков».

А Солнце обнимало своими лучами нашу планету, и, глядя на Землю отсюда, с орбиты, становилось понятно, что наша планета не имеет ни границ, ни национальностей, что это наш общий дом, а значит мы все в ответе за него. И что для того, чтобы мы смогли полететь к другим мирам, сначала нам нужно сохранить нашу единственную планету, наш родной дом.

Выплывая из купола и возвращаясь в свой модуль «Звезда», чтобы уже готовиться ко сну, Сергей думал о том, что всё вокруг живое, что так вести себя может только живое,

что жизнь есть свет, и все мы, все люди, все мы частички общей великой жизни, но мы просто думаем и чувствуем так, как могут думать и чувствовать только люди, и всему человечеству нужно расти и развиваться дальше, нам всем нужно стать едиными. Жить, любить и беречь свою планету, расти и развиваться дальше – иначе никак, иначе не будет будущего. Без любви не будет будущего.

Забравшись в свой закреплённый на стене спальный мешок и надев шумоподавляющие наушники, Сергей закрыл глаза. Мысли, словно звёзды, вспыхивали и гасли в его сознании, мысли как предчувствие пути человечества, попытка предугадать предназначение человека и всей жизни на Земле. А потом он подумал о Земле и вспомнил Звёздный городок и аллею поздним вечером в парке. Ночь, зима, лёгкий мороз, сквозь мутные облака загадочно выглядывает полная Луна. Он идёт вместе с сыном по аллее, под ногами хрустят редкие льдинки. Они с Ваней говорят о космосе, о жизни, о Боге, и о будущем. Они говорят и говорят, а под ногами то и дело вспыхивают радужным светом крохотные льдинки, так похожие на далёкие и пока ещё недостижимые звёзды. Целые созвездия можно отыскать под ногами, точно так же, как и над головой. Сергей подумал о том, что они идут с сыном по льдинкам, словно ступают среди звёзд Млечного Пути. Хотя почему – подумал? Всё это уже ему снилось, и сейчас, прямо во сне, Сергей почувствовал, как он любит своего сына, как любит он нашу планету и космос,

мир и человечество, как он любит абсолютно всё – Вселенную и жизнь. Он чувствовал, что Любовь так нужна ему, ведь она и есть самое главное и самое важное, что может быть у человека...

Любить – это так сложно и так просто, – улыбался он во сне, – а ведь Бог есть Любовь... Так вот оно как...

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора